

Моск. конс. о-во. — 2001. — Февр. — с. 3

ТОЛЬКО ДЛЯ НАИВНЫХ

Портрет Владимира Яковлева
работы Люси Вороновой.

Сегодня в "РОСИЗО" на Петровке открывается выставка работ известной наивной художницы Люси Вороновой. Выставка называется очень просто — "Портрет. Натюрморт. Пейзаж", и только знающие Люсю Воронову люди понимают, какое состояние души стоит за этими простыми словами.

Наверное, настоящий художник и должен быть таким — тихим, с чистыми, почти детскими глазами, которые вдруг заволакивает, и ты понимаешь, что художника-то с тобой рядом нет. То есть оболочка его здесь, а сам он уже пребывает где-то далеко-далеко, в мире грез и фантазий. Состояние души Люси Вороновой — почти всегда такое: в любой момент она может совершенно абстрагироваться от действительности:

— Еду в трамвае, вдруг вижу дом — и понимаю, что и он мне нужен, и я ему нужна...

Она возвращается уже с мольбертом и остается с домом наедине в прямом смысле этого слова. Все, что вокруг — а дома эти всегда находятся в Москве в тесном окружении, — уже не имеет значения. И на полотнах они стоят в гордом одиночестве. "Они — мои собеседники, живые существа, с которыми я веду свой диалог", — признается художница. Есть среди персонажей Люси Вороновой и люди — как правило, тоже одинокие, странные до невозможности и безумно талантливые. Листая изданный к выставке альбом, она вспоминает, как появился портрет художника **Владимира Яковлева**, которого она рисовала за полгода до его смерти в сумасшедшем доме:

— Меня привели в его палату, он в это время ел, а возле него сидели какие-то немцы, которые привезли листы бумаги и фломастеры. Наверное, надеялись, что он нарисует им что-то, а они потом на Западе продадут задорого. А Яковлев фломастеры никогда не употреблял. Правда, дал им автограф, под которым поставил: "63-й год" (а это было в 98-м).. На вопрос: "Почему?" — он просто посмотрел им в глаза и сказал: "Ну вам же все равно". Он так им ответил, что я поняла: никакой он не сумасшедший. Потом мне говорит: "Человечек, иди сюда, я тебя нарисую". Теперь его рисунок висит у меня дома. Еще запомнила такую вещь: напротив окна его палаты была березовая роща, он нарисовал ее, а над ней — летящего Анатолия Зверева, играющего почему-то на саксофоне.

Работы Люси Вороновой привлекают многих. Но особенно равнодушны к ней финны и датчане: наверное, они, как северные жители, острее видят искренность в простоте и лаконизме. В последнее время Люсю туда приглашают все чаще и чаще, а не так давно в постоянной экспозиции известного датского музея "Кирстен Кё" появилось несколько ее работ. Так что выставка работ Люси Вороновой, которую подготовили галерея "Велта" и Фонд культуры Северного округа Москвы, в столице теперь большая редкость.

Марина ОВЦОВА.